
Константин КОМАРОВ

* * *

Не говори, приятель,
мне о пустой победе.
Я в слов чужих плеяде
застыл, как в старом плеле.

В плену у снов глубоких
я хрипло небо хаю.
За дев голубооких
водяру не бухаю.

И вся моя баллада,
все встрепанное слово —
как кислая баланда
для узника больного.

Подвергнувшийся сбою
нечеловечьих станций,
я стать хочу собою
и далее остаться.

Я на вооруженье
взял цвет простынных пятен.
Мы лучше пораженье
отпразднуем, приятель.

НА ОТЪЕЗД СЕНЧИНА

Привет, Роман! Пусть будет светел Таллин.
Мы верим, что ты это не всерьез.
Но Екб и так и так притален —
здесь не прижгут ни холод, ни мороз.

Ходи, Роман, пешком и будь здоровым,
люби и доверяйся чудесам.
А все, что можно сделать с Комаровым,
он с Комаровым сделает и сам.

Константин Маркович Комаров родился в 1988 году в Свердловске. Поэт, литературный критик, литературовед. Кандидат филологических наук. Стихи публиковались в журналах «Дружба народов», «Звезда», «Урал», «Дети Ра», «Нева», «Новая Юность», «Волга», «Сибирские огни», «День и ночь» «Вещь» и др. Финалист премии «Лицей» (2018). Автор нескольких книг стихов. Участник и лауреат нескольких поэтических фестивалей. Живет и работает в Екатеринбурге.

* * *

Результат не проверен,
хоть решение дано.
Этот мир не проветрен
и довольно давно.

Я доподлинно верю,
что не буду в раю.
Тихо слушаю Веню
да картофель варю.

Мне б дыханьем подкрасить
эту рыхлую пасть.
К верткой рифме подкрасться
да созвучье подкрасть.

Мне не нужно обратно
(к сим пришел я от сих).
Я сжимаю в объятьях
рук — немых, немых —

все, что вырвет напрочь,
вырвет слезы из глаз.
И порукой мне на ночь —
только звука алмаз.

* * *

Пусть я иссяк, но все ж насекомых
в блокнотцах — дробный ядерный петит.
Так соечка решает за осечку,
поняв, что до сих пор еще летит.

Не то чтоб сильный, но не сильно сальный —
я знаю, как из звука слово мнут —
весь трепет этих ангельских, сусальных,
бестрепетных, злых, золотых минут.

Пусть со второго прыгаю на третье
и дважды два выравниваю в пять —
себя готов в бумагу истереть я,
пока еще мне нечего терять.

* * *

Одинокий от рожденья,
распахни в себя окно —

не твое ли отраженье
в зеркале закалено?

Не тебе ли воздух синий
в гордой темени цеплять
и считать скупые силы,
как по осени — цыплят,

отдавая зуб за око,
выжимая белый сок.
Здравствуй, морок, и морока,
и тяжелый черный рок.

Так давай — держи бодрее
тихой горечи рычаг,
дуновение Борея
распознав в тугих речах,

разгоняй густую пестрядь,
заливая в перья сталь,
и получишь медный перстень
с гравировкой «Перестань».

* * *

М.

Кануть ли безвестно
с местного моста...
Расскажи, невеста,
где мне высота.

Сникнуть в гроб горбатый
снеговой реки,
а потом — обратно —
гнутья от тоски.

Будто подрисован
к яви черный сон.
Мне ли адресован
трезвости трезвон?

Истиной инстинкта
истины инстинкт
поверить не стыдно
тем, кто горько спит.

Знак твой ждет девичий,
свет моих очей,
некиногеничный
дохлый книгочей.

Этой ночью зимней
я совсем один.
Только не грози мне
полыханьем льдин.

Знаю: ты парила
в этой стороне...

Скользкие перила
жгут подошвы мне.

* * *

Леше Котельникову

Мы не канем — это не канает,
если рифма ходит от бедра.
Если кто за жизнь и покарает,
то не смерти злой белиберда.

Просыпайся под небесной сталью
в голубую дня галиматью,
нарывайся гибельною статью
на дождей расстрельную статью.

Крышу нашу дождь иной простукал
и в сквозную вытекает даль,
там, где лука кукольного купол
перекрыл летальную деталь.

Но слова, что пляшут здесь и плещут,
не алкая лайков, как лакей,
обещают кое-что похлеще.
И словам мы говорим ОК.

* * *

Учуяв неба запах,
непросто быть собой,
и ты мышшиной сапой
сливаешься в запой.

Не зря ты век варился
в котле иных времен.
Но чуть проговорился —
и вот приговорен

к стакану влаги местной,
к сей жидкости мирской —
и сладостной, и мерзкой,
как соль воды морской,

и оседая грузно
в фаянсовый провал —
себе пророчишь грустно
финансовый провал.

И хрусткий позвоночник
настраиваешь петь —
нетрезвый полуночник,
умеющий терпеть...

* * *

Прозрачный снег дыхание коробит,
его немного в угол накренья.
Так выскобленно и высоколобо
январский воздух смотрит на меня.

Прошедшей ночью я прошел три ада,
я ползал, прыгал, плавал и летал,
в моей башке друиды и дриады
топтали мозга красный краснотал.

Я выжил, но не чувствую вольготно
себя и не почувствую уже...
Чадит и затухает новогодье
в от чуда застрахованной душе.